

ДАЙДЖЕСТ

ОСР-1997-63

Краткий обзор публикаций журнала
«Восточная христианская периодика», издаваемого
Папским Восточным институтом в Риме.
Том 63, 1997 г.

Голованов
Омск
2012

ПРАВА

Данное издание представляет собой обзор публикаций журнала *Orientalia Christiana Periodica*. Обзор не затрагивает прав издателей оригинального издания, а является вольным пересказом на русском языке прочитанных текстов, опубликованных в журнале *Orientalia Christiana Periodica*. Все права на оригинальные тексты и изображения, опубликованные в журнале *Orientalia Christiana Periodica* принадлежат редакции журнала или его авторам.

Библиографические описания приведены по западному стандарту.

[номера страниц в ОСП приводятся в прямоугольных скобках]

© Голованов С. В., 2012 г.,
текст для свободного распространения

Люк ЛОНТИ

Сирийский яковитский трактат против сторонников Павла из Бетт-Уккаме (564-581) (рукопись Библиотеки Британского Музея Add. 14.533, f. 172r^ob-176v^ob)

Luc Lontie

Un traité syriaque jacobite contre les partisans de Paul de Bêth Ukkāmē (564-581): (ms. British Library Add. 14.533, f. 172r^ob-176v^ob)

Статья, представляет собой резюме диссертации, защищенной автором 26 января 1994 г. в Католическом институте Парижа [7].

Тема диссертации: кризис в Сиро-Яковитской церкви в связи с делом Павла из Бетт-Уккаме в VI столетии.

Исторический фон: В VI веке тайный сирийский патриарх (последователь учения Севира Антиохийского) Иаков Барадей рукоположил значительное количество пресвитеров и епископов из числа своих единомышленников, чем положил начало монофизитской церкви, независимой от католической церкви Империи. В 554 г. он посвятил Павла из Бетт-Уккаме в патриархи Антиохии. Весть об этом вызвала неудовольствие со стороны константинопольских властей. В 571 г. Павел из Бетт-Уккаме под угрозой применения силы принял халкидонское причастие, чем подорвал репутацию в глазах севириан. В 575 г. он покаялся перед сторонниками, и его легитимность была восстановлена. Временное отпадение Павла привело к расколу среди монофизитов Александрии и Антиохии, а после его смерти в 581 г. образовались 2 партии: сторонники Павла и его противники.

Источник: рукопись Библиотеки Британского музея Add. 14.533.

Описание: W. Wright A catalogue of the Syriac manuscripts preserved in the British Museum, London, 1970-1972, pp. 967-976.

Пергамен, 189 стр., сирский язык.

Публикация анонимного трактата против Павла и иже с ним: A. Van Roey: "Unedited Monophysite documents of the Sixth Century", *Studia Patristica*, XX, p. 77.

Содержание

1. Обвинения сторонников Павла и опровержение их аргументов (5 глав)
 2. Обвинения против них (5 глав)
- Публикация сирского текста и параллельного французского перевода [10-43].

Историко-критическое толкование текста с привлечением иных источников, описывающих кризис в церкви яковитов в связи с делом об отпадении Павла из Бетт-Уккамы [44-51].

Мишель ВАН ЭСБРУК (Общество Иисуса) Слово Иоанна Дамаскина на посвящение (храма) Анастасии

Michel van Esbroeck, S.J.

Le discours de Jean Damascène pour la Dédicace de l'Anastasis

Автор: Мишель ван Эсбрук (1934–2003) — известный бельгийский историк христианства, византинист и востоковед, ученик Жерара Гаритта (1914–1992). Во время написания статьи заведовал кафедрой восточно-христианской филологии в Мюнхенском университете им. Людвига Максимилиана

«Слово на посвящение Анастасии» стало известно на Западе только в 1931 г. из описания Г. Перадзе, который в свою очередь просматривал материалы, собранные его учителем К. Кекелидзе.

Автор грузинской версии творения – грузинский монах Ефрем Мцире, подвизавшийся в монастыре Богородицы Черной Горы близ Антиохии во 2-й половине XI века.

Публикация: M. Geerard, *Clavis Patrum Graecorum* 3 (1979) 529 под № 8095. В 1970–1980-е гг. исследованием грузинского перевода «Слова» занимались Брегадзе и Гоголадзе [53].

Детальное изучение памятника подтверждает авторство Иоанна: фигуры речи, лексика и другие особенности аналогичны метафорами Дамаскина из других творений.

«Слово» можно разделить на 50 глав, каждая из которых несет собственное богословское содержание.

В «Слове» тема Воскресения Христова разворачивается параллельно теме Воздвижения Креста Господня, но две темы не конфликтуют друг с другом [55].

Дамаскин называет иерусалимский храм Воскресения (Анастасии) – Сионом, Матерью всех Церквей [57]. «Слово» свидетельствует о богатой философской культуре автора, хорошо знакомого с платонизмом и аристотелизмом [61], а также о прекрасном владении библейским материалом и греческой античной литературой.

Автор высказывает сдержанно-негативное отношение к исламу, считая его новым язычеством [67]. Интересно, что в ходе рассуждений Иоанн осуждает показное благочестие перед иконами [68], несмотря на то, что он известен как один из теоретиков иконопочитания. Это может

быть объяснено ранней датировкой «Слова», произнесенного до начала иконоборческого кризиса.

«Слово» представляет собой запись проповеди, произнесенной автором на пресвитерском служении в храме Анастасии около 690 г. Столь ранняя датировка речи вызвана тем, что по тексту «Слова» Дамаскин еще не видит на Храмовой горе построенный исламский монумент «Купол Скалы», который был завершен в 691 г.

Автор статьи напоминает, что еще его учитель Жерар Гаритт доказал, что дата смерти Дамаскина – 749 год – является недоразумением хронистов. Если в момент произнесения «Слова» Иоанн Дамаскин был уже пресвитером, то даты его жизни должны быть отодвинуты в прошлое на 10-20 лет.

Французский перевод «Слова» [71-98].

Титул: Святого нашего и блаженного иеромонаха Иоанна Дамаскина слово о Посвящении (храма) Воскресения Христа Бога нашего в Иерусалиме и о воздвижении Креста честного и животворящего [71-98].

Мигель АРРАНЦ (Общество Иисуса)

Молитвы за умерших в византийской традиции. Таинства восстановления в древнем константинопольском Евхологии

Miguel Arranz, S.J.

Le preghiere per i defunti nella tradizione bizantina

I sacramenti della restaurazione dell'antico Eucologio costantinopolitano

II-6

Автор – известный литургист Мигель Арранц (1930–2008), проф. Григорианского университета и Папского Восточного института в момент публикации статьи.

Статья продолжает публикации, начатые в предыдущих номерах журнала о таинствах константинопольского Евхология, призванных восстановить образ Божий в человеке [99]. Автор следует не сложившемуся делению священных обрядов на 7 классических Таинств (сакраментов) и иные священнодействия (сакраменталии), а предлагает иное видение: таинства установления завета с Богом и таинства восстановления образа Божия в человеке.

Автора многие годы связывало общение с профессором литургики Свято-Сергиевского Православного института в Париже Константином Есеевичем Андрониковым (1916–1997), видевшим корни заупокойного богослужения в обрядах Крещения.

В своей работе автор использовал материалы греческого исследователя Ф. Христодулу, представленные им в качестве докторской диссертаций в Папском Восточном институте на тему «Заупокойное богослужение по греческим манускриптам XI-XII вв. [101].

Приводятся молитвы за почивших византийского Евхология по различным рукописям и их переводы на итальянский язык [102-114].

Автор видит, что древнее византийское заупокойное богослужение делало акцент не столько на прощение грехов почивших, сколько на победу над смертью и достижение ими вечного блаженства.

В эпилоге автор обещает продолжить рассмотрение таинств, которые пока мало освещены в литературе, например, пострижение в монашество [117].

Заканчивается статья философским размышлением: в современную эпоху люди мало веруют и под все норовят подвести естественно-научный базис, например, христианские таинства хотят истолковать в духе «пространства и времени Эйнштейна» или приложить к ним квантовую механику. Увы, верующим христианам остается только молиться, как в конце Откровения 22, 20: «Ей, гряди, Господи Иисусе!» [117].

Винченцо РУДЖЬЕРИ, Франко ДЖОРДАНО, Александер ЦЭ

Галикарнасский полуостров в византийскую эпоху. 1 часть.

Vincenzo Ruggieri, Franco Giordano, Alexander Zäh
La penisola di Alicarnasso in età bizantina. I parte.

Статья написана при содействии Министерства культуры Турции и его Департамента музеев по программе культурного обмена [119].

Галикарнас – древний греческий город на западном берегу Малой Азии. Ныне на его месте находится турецкий город-курорт Бодрум. Авторы дают описание обследуемой территории [120] с приложением карты [121] и перечисляют встретившиеся им достопримечательности различных эпох [124].

Далее они сравнивают свои впечатления с фрагментами описаний западных путешественников, в разное время посетивших Галикарнасский полуостров.

Самым известным древним памятником был Галикарнасский мавзоль – монумент местного правителя Мавзола (греч. Μαύσωλος), сооруженный в середине IV века до н. э. Мавзоль простоял 19 столетий,

но в XIII в. рухнул во время землетрясения. Позже его руины были разобраны рыцарями-иоаннитами на строительство крепости св. Петра. В 1846 году развалины исследовала экспедиция Британского Музея под руководством Чарльза Ньютона [129].

О византийской эпохе напоминает Великая церковь [130], от которой среди прочих руин хорошо сохранилась апсида.

Авторы лично обследовали место, где стоял Мавзолей [132], кроме того, они посетили развалины терм [136], древний бассейн [139], руины византийской церкви между районами Торба и Гёлькёй [147] и остатки здания, похожего на баптистерий [153-155]. Авторы снабдили публикацию большим количеством зарисовок различных находок и фотографиями современного состояния археологических памятников [151-161].

Мария Элизабетта БОТЕККЬЯ ДЕХО **Заметки на полях Великого Славословия «Апостольских постановлений»**

M. Elisabetta Bottecchia Dehò

Nota in margine alla Grande Dossologia delle Costituzioni Apostoliche

Автор, Мария Элизабетта Ботеккья Дехо, доцент факультета литературы и философии Исследовательского университета Падуи, с 2007 г. на пенсии.

Тексты Великого Славословия дошли до нашего времени в нескольких рукописях [163] в т. ч. в списках памятника, известного как «Апостольские постановления». Критическое издание памятника выполнено под редакцией М. Метцгера из Страсбурга: *Les Constitutions apostoliques. Introduction, texte critique, traduction et notes, collection Sources chrétiennes 320, 329, 336* (Paris 1985-1987).

Автор статьи делает анализ и сравнение текстов по нескольким дошедшим рукописям, чтобы самостоятельно попытаться восстановить пратекст Великого Славословия. Она предполагает, что в текст со временем вкрались ошибки из-за недостаточной грамотности и невнимательности переписчиков. Автор предполагает редукцию нескольких гласных и постулирует наличие ошибок из-за сходства букв. Изменение букв привело к иным значениям. Она дает собственное прочтение текста Великого Славословия и прикладывает параллельный перевод на итальянский язык [170], что интересно скорее филологам, чем богословам.

Кристоффель ДЕМУН **Некоторые замечания о жизни и поэмах Григория Назианзина**

Kristoffel Demoen
Some remarks on the life and poems of Gregory Nazianzen

Автор, во время написания статьи занимавшийся исследованиями в греческой и латинской филологии, ныне является профессором Университета Гента (Бельгия).

С первых строчек исследователь постулирует необходимость новой научной биографии Григория Назианзина. Последний труда П. Галле на эту тему морально устарел: P. Gallay, *La vie de saint Grégoire de Nazianze*. Lyon, 1943 [171]

Местонахождение родного города Григория Назианза до сих пор точно не установлено, но наиболее правдоподобную версию приводит Моссэ, который видит Назианза на месте современной турецкой деревни Бекарлар, см. наиболее подробно: Mossay J. *Nazianze, Nenezî, Bekârlar // Byzantion* 71 (2001) pp. 438-449 [172].

Сам Григорий в своих поэмах часто сравнивал Назианза с Вифлеемом [173]. На основании мелких деталей автор предлагает собственную датировку нескольких поэм [175], особое внимание они уделяет 382 г., когда Григорий провел некоторое время в полном молчании [177-179]. Статья привносит некоторые штрихи в биографию прославленного восточного святителя.

Морис МАРТЕН (Общество Иисуса) **Христианство в Дельте (Нила) в конце XII века**

Maurice Martin, S.J.
Le Delta chrétien à la fin du XIIe s.

Автор, преподаватель иезуитского коллежа Св. Семейства в Каире, посвятил статью изучению текста Абу аль-Макарима, опубликованному в 1984 г. под ред. монаха Самуила аль-Суриани. Эта арабская рукопись имела туманное происхождение, долгое время была собственностью частных лиц и несколько раз копировалась. Ранее манускрипт атрибутировался Абу Салиху Армянину [181], который, как оказалось, был лишь некоторое время его владельцем. В настоящее время известно, что автором рукописи был копт Абу аль-Макарим, живший в Египте в конце XII – начале XIII веков в конце правления династии Фатимидов [183] и писавший на неродном арабском языке, что просле-

живается по тексту. В своем сочинении он описал множество коптских церквей и монастырей [184], особенно в городах Матарийя и Александрия [185-186]. Кроме того, он называл имена епископов и других важных священнослужителей своей Церкви [194]. Кроме Дельты, он также описывал монастыри Нитрийской пустыни (Вади-Натрун) [195-198].

В заключении автор статьи размышляет о жанре это рукописи, что это: путеводитель по актуальным местам или экскурс в историю былого величия Коптской церкви. Он делает вывод о том, что за несколько веков жизни под господством мусульманского государства, коптам удалось кое-как договориться об условиях сосуществования, но в 1177 г. исламские правители Египта в отместку за Крестовые походы, стали притеснять коптских христиан и закрывать существовавшие храмы. Это могло побудить автора составить своеобразную памятную книгу коптских храмов и монастырей.

Изабель де АНДИА

Таинства, воссоединение и обожествление человека по Дионисию Ареопагиту

Ysabel de Andia

Mystères, unification et divinisation de l'homme selon Denys l'aréopagite

Автор (р. 1937 г. в Нейи) происходит из франко-испанской семьи, защитила докторат по философии в Сорбонне, в 1966-1967 гг. работала ассистентом Ойгена Финка и Мартина Хайдеггера, преподавала философию во Фрайбурге, Гейдельберге, Риме и Лилле. Последняя должность – директор отдела исследований Национального центра научных исследований Франции. С 2002 г. – на пенсии. Сфера научных интересов – неоплатонизм.

Дионисий Псевдо-Ареопагит (автор V-VI вв.) в своих сочинения часто говорит о таинствах [273], используя богатый неоплатонических лексикон [276]. Его классификация таинств, естественно, не совпадает с классическим выделением 7 Таинств.

В «Церковной иерархии» он начинает с таинства (мистерии) просвещения, или возрождения [281], раскрывает христологический и тринитарный его характер, описывает чин крещения [283], затем следует теория (созерцание) [285] и истолкование символизма элементов [288]. Следующим Дионисий описывает таинство синаксиса и общения [291-302] по аналогичной схеме: описание чина, теория и символизация.

Далее следует таинство освящения мира (хризмы) и помазание им [303-310].

Завершает таинство соединения с Божеством, это посвящение в священные чины и пострижение в монашество [314]. Здесь для Дионисия главное – обожествление и единство (эносис). Объектом единства выступает Бог, Единое, Божественная монада, пребожественная жизнь [328] Иисус и Дух [332]. Эносис является целью человеческой жизни. Здесь автор статьи предоставляет читателю возможность судить о том, насколько у Дионисия здесь сильно влияние неоплатонизма, и что осталось собственно от христианской Благой Вести.

Филипп БЛОДО

Путешествие Дамиана Александрийского из Антиохии в Константинополь (579-580) – мотивы и цели.

Philippe Blaudeau

Le voyage de Damien d'Alexandrie vers Antioche puis Constantinople (579-580) – Motivations et objectifs

Автор – профессор римской истории Университета Анже (Франция).

Статья посвящена бурной жизни Дамиана, монофизитского патриарха Александрии (род. ок. 535 в Сирии; занимал кафедру в 578–607 гг.). Дамиан известен тем, что, воспользовавшись разделением антиохийских монофизитов на сторонников патриарха Павла из Бетт-Уккаме и скончавшегося к тому времени Иакова Барадея, пытался посвятить некоего Севира на еще не вакантный престол. Из соборного послания Дамиана Иакову Барадею автор статьи извлекает биографические данные жизни самого Дамиана [333-334], что позволяет судить о его особых отношениях с Иаковом Барадеем, лидером монофизитов своего времени [335], и разногласиях между монофизитскими общинами Александрии и Антиохии после принятия Павлом из Бетт-Уккамы халкидонского причастия и рукоположения им александрийского патриарха, чтобы было позже признано недействительным. На основании «Церковной истории» монофизитского писателя Иоанна Эфесского описываются попытки Дамиана договориться с антиохийцами и достичь желаемого единства яковитов. По прибытии в Антиохию Дамиана, местный халкидонский (православный) патриарх Григорий, узнав о том, что его монофизитский собрат пытается тайно рукоположить в храме своего ставленника Севира, вызвал имперскую полицию. Дамиану пришлось спешно бежать из города. Патриарх Григорий лелеял мысль договориться о присоединении к халкидонскому

православию сторонников Павла из Бетт-Уккаме, но ему это так и не удалось [346].

Дамиан хотел выглядеть законным преемником Иакова Барадея, поэтому подражал его манерам. Он тайно отправился в Константинополь [347-349], где явил себя перед монофизитами в качестве бесспорного лидера исповедания. В марте 580 г. на тайном соборе монофизиты подписали формальный акт об воссоединении [350-352].

Дамиан сразу же направил окружные послания во все общины монофизитов, чтобы подчеркнуть первенство своего престола. Он заручился поддержкой вождя арабов-гассанидов аль-Мундира, обещавшего монофизитам покровительство на своей территории [353-356]. Новая церковная политика Дамиана строилась на основе признаваемых яковитами вселенских соборов, усвоивших Александрийской кафедре первенство чести перед Константинополем [357-359].

Политика Дамиана способствовала росту самосознания коптских христиан, но позже привела к изоляции церкви Египта от остальных монофизитских общин. Дамиану при всех его усилиях так не удалось сохранить вселенскую организацию Церкви яковитов [361].

Габриела ВИНКЛЕР

К исследованию восточных анафор с точки зрения сравнительной литургики I: Замечания к постсанктусу и анамнезису до эпиклезиса.

Gabriele Winkler

Zur Erforschung orientalischer Anaphoren in liturgievergleichender Sicht I: Anmerkungen zur Oratio post Sanctus und Anamnese bis Epiklese

Автор (р. в 1940 г. в Мюнхене) в момент написания статьи была профессором литургики на католическом теологическом факультете Тюбингенского университета, с 2006 г. – на пенсии.

Цель статьи – дать богословский комментарий восточных анафор, преимущественно антиохийского типа, на основе их древнейших протекстов. Объектом рассмотрения являются коптская и армянская редакция Анафоры Василия Великого, сирийская Анафора Апостолов и армянская Анафора Иакова [363-365].

Автор выделяет в анафорах литургические блоки по методике отца сравнительной литургики Антона Баумштарка (1872–1948), затем с помощью филологического анализа выясняет точный смысл текста,

затем ищет параллели с другими текстами и дает в конце богословский комментарий.

В исследовании анафоры Василия Великого она доверяет непревзойденной по ее словам диссертации 1930 г. Х. Энгбердинга, хотя в своих выводах заходит еще дальше.

Значительная часть этой публикации позже войдет в фундаментальное исследование: *Die Basilius-Anaphora. Edition der beiden armenischen Redaktionen und der relevanten Fragmente, Übersetzung und Zusammenschau aller Versionen im Licht der orientalischen Überlieferungen* [Анафора свт. Василия Великого. Издание обеих армянских редакций и релевантных фрагментов, перевод, сопоставление всех версий в свете восточных преданий] (*Anaphorae Orientales 2. Anaphorae Armeniacae 2*, Rom 2005) pp. LX + 901.

При чтении статьи поражает эрудиция и дотошность исследовательницы из Тюбингена, которая оперирует всеми древними языками, на которых дошли источники анафор, делает их переводы на немецкий язык и дает исчерпывающие богословские комментарии [419].

Александр ЛИНГАС

Праздничная кафедральная вечеря в Поздней Византии

Alexander Lingas

Festal Cathedral Vespers in Late Byzantium

Автор, тогда докторант центра византийских исследований Дамбартон-Оукса (Вашингтон), благодарит фонды научных исследований Канады и Дамбартон-Оукса за поддержку его работы. Он также благодарен за консультации профф. Димитрию Кономосу и Милошу Валимировичу.

Как известно, святитель Симеон Солунский (ум.1429) жаловался в своих творениях на то, что исконные богослужения по чину Великой Церкви, «асматики аколупфия [песненное последование]», пришли в упадок по всей Византии, за исключением его собственного собора, названного в честь Святой Софии. Даже в Константинополе в Великой Церкви (главная Святая София) только 3 праздника совершались по традиционному чину. Вину за это он возлагает на латинское завоевание 1204 г. [421].

Далее автор дает краткую историю появления савваистского богослужебного устава в Византии, этапов его утверждения и вытеснения им «асматики» [422]. Данный процесс хорошо исследован в трудах Х. Матеоса, М. Арранца и Р. Тафта.

Источниковой базой исследования являются поздневизантийские музыкальные рукописи «асматики» и современные исследования К. Ханника и Д. Тулиатоса. Сам автор просмотрел 8 манускриптов, содержащих «аколуфию» [424], и выявил две версии этого последования: исконную и реформированную Симеоном Солунским вариацию.

Общий вид песенной вечерни (*парамони* или *лихникон*)

- Начальный псалом 85
- Светильничное (собственно *лихникон*) Пс. 140 с *кекрагарием*
- Вход патриарха
- Прокимен (3 малых антифона Псс. 114-116 с тропарями)
- Чтения
- Аполитикии (тропари)
- Чтения
- Далее следует переход к панихиде (ночной службе) [426]

Автор тщательно описывает манеру исполнения музыкальных композиций на «аколуфии» [428]: в пении антифонов принимало участие 2 солиста и 2 хора (они могли состоять из рядовых прихожан). Прилагаются схемы песенной вечерни на праздник Воздвижения [436-440] и великие праздники [441-446].

Выводы: «песенное последование» не столько само пришло в упадок, сколько было вытеснено савваитским богослужением, потому что последнее требовало минимума людей и могло отправляться лишь клиром и монашествующими. Савваитский подход к богослужению заключался в следующем: «В богослужении – только специалисты».

Свт. Симеон Солунский иронизировал над савваитской гимнографией, потому что видел в ней мало аскетике, которой должно отличаться монашеское богослужение. Симеону было более близко исконное видение, что богослужение должно являться плодом сотрудничества разных чинов церкви: общины верных и клира, что прекрасно выражает само слово «литургия [общее дело]». Сохранение старого обихода Великой Церкви в великие праздники являлось прекрасной иллюстрацией к закону Баумштарка-Гафта о консервации древних обычаев в наиболее торжественные дни [448]. В конце статьи приложены ноты гимнов, исполнявшихся на песенной вечерне [449-459], которые позволяют судить о том, что представляла собой позднее византийское литургическое пение.

Следует добавить, что позже автор, будучи профессором музыки Университета Лондона, создал певческую «Римскую капеллу», которая исполняет последование «асматики» для широкой публики.

Андрей ПЯТЧИЦ

Римско-католическая церковь и царь в Белоруссии (Беларуси) XIX века

Andrej Piattchits

The Roman Catholic Church and the Tsar in Nineteenth-Century Belorussia (Belarus)

Автор (р. 1964 г.) историк, сотрудник белорусской редакции «Радио Ватикана».

Статья представляет собой компиляцию из опубликованных трудов русских историков XIX в. и польских историков XX века. В ней идет речь о крутых мерах русского правительства против католичества и «польскости» в Северо-Западном крае (современная Беларусь и Литва) до издания манифеста о веротерпимости 1905 г.

До революции 1917 г., лишь русские православные (великороссы, малороссы и белорусы) считались полноправным населением Российской империи, поляки относились к «инородцам», а католики к «иноверцам».

Уже во времена Екатерины II против польской национальности и католической веры последовали некоторые запретительные меры, но не только: был введен запрет на печатание книг «белорусским наречием». Коренному населению Северо-Западного края следовало говорить на великороссийском наречии. По подсчетам автора, римо-католиков среди белорусов было 1,5 млн в 1897 г. только в западных регионах. Большинство православных белорусов в прошлом были обращенными униатами или их потомками, находившимися под сильным польско-латинским влиянием [466]. Главная интрига русского правительства заключалась в выведении белорусов римо-католиков из-под польского влияния и воспитании в них великороссийского патриотического чувства. В большие цели легче попасть, поэтому на местах власти хотели вообще уничтожить все польское, что только можно, например образовательные и культурные учреждения [467]. Губернаторы искали поводы, чтобы отобрать у Римско-католической церкви движимое и недвижимое имущество. Достаточно было любой зацепки, чтобы монастырь, костел или каплица сначала были конфискованы, а потом переданы Православной церкви. Меры стали особо жесткими после неудавшегося Польского восстания 1863-1864 гг.

В Белоруссии строилось множество православных храмов и часовен за счет государственного бюджета, что было редким явлением в других районах Империи, даже Первый ХХС в Москве строился за счет частных пожертвований.

Тем не менее, делает вывод автор, многолетнее преследование привело к усилению морального влияния католичества и польскости в Западном крае, в результате в 1905 г. тысячи белорусских православных (униатов в прошлой жизни) решили формально перейти в католичество [490].

Статья на фоне иных публикаций издания выделяется своим незамутненным черно-белым видением истории: Россия и православие – зло; Польша и католичество – добро; оттенков нет. Достоинство статьи – написана на английском языке.

Элгуя ХИНТИБИДЗЕ

Новые материалы к происхождению «Повести о Варлааме и Иосафе»

Elguja Khintibidze

New Materials on the Origin of «Barlaam and Ioasaph»

Автор – преподаватель Тбилисского Государственного университета.

Статья представляет собой краткое резюме того, что известно о «Повести о Варлааме и Иосафе».

Памятник I тыс. Христианства «Повесть о Варлааме и Иосафе» после перевода с греческого на латинский язык стала очень популярна в средневековой Европе. Грузинский перевод Евфимия Мтацминдели занял свое место в литературе Грузии. Устоявшее в науке представление об этом произведении выразил Александр Петрович Каждан в «Оксфордском словаре византистики»: дата составления и авторство неизвестны, скорее всего, сирийский монах Иоанн Мар Саба в IX веке [491]. Открытым вопросом остается влияние буддизма, ибо очевидно родство сюжетов со сказаниями о Будде. Древние авторы часто путали Индию и Эфиопию. Иоанн Дамаскин сравнивал Нил в Эфиопии с Гангом в Индии. В монастыре св. Саввы, где предположительно была написана повесть, было смешение разных культур [497].

Основная идея повести – распространение христианства. Повесть была популярна на Руси, многократно списывалась в различные летописи и житийные сборники. Древнейший греческий текст «Повести» находится в Киеве, датируется 1021 г. и описан Б. Л. Фонкичем [501].

Роберт ТАФТ (Общество Иисуса) Иоанн Эфесский и византийский гимн Великого Четверга

Robert F. Taft, S.J.

John of Ephesus and the Byzantine Chant for Holy Thursday

Автор – (р. 1932 г.) известный литургист, в момент написания статьи служивший ординарным профессором литургических исследований Папского Восточного института.

Гимн «Вечери Твоя» появляется в типиконе Великой церкви X века как вариант вместо Херувимской для Великого Четверга.

Текст и перевод гимна [503].

Несмотря на стабильность текста, трудно проследить появление этого творения ранее X века. Фрагмент «Церковной истории» монофизитского историка VI века Иоанна Эфесского (508-586/588) поможет пролить свет на происхождение.

Согласно «Историческому компендиуму» Георгия Кедрина песнь «Вечери Твоя» ввел император Юстин II в 573-574 гг.

Предводитель монофизитов во времена Юстиниана I епископ Иоанн Эфесский, подвергшийся преследованиям за антихалкидонские взгляды, пишет, что дважды патриарх Евтихий пытался во время своего второго срока (577-582) ввести песнь своего собственного сочинения для Великого Четверга, написал текст на табличках и разослал по всем столичным храмам, чем вызвал всеобщее возмущение. Последовал вызов на ковер к императору, упрекнувшего святителя в новшестве. Евтихий уверял, что лишь восстанавливает древний обычай.

Иоанн Эфесский – проблемный свидетель, но ему нет основания не верить. Слово «манита» по-сирийски означает антифон. Патриарх Евтихий ранее критиковал пение антифонного Пс. 23 за литургией. Скорее всего, он и пытался его заменить гимном «Вечери Твоя».

Гипотеза Тафта: патриарх Евтихий пытался ввести в литургию песнь «Вечери Твоя», которая по содержанию хорошо подходит не только к Великому Четвергу, но и к любому другому дню богослужебного года. После нагоняя у императора ему это сделать не удалось, но «в рабочем порядке» он мог ввести песнь «Вечери Твоя» уже после смерти государя, либо этот гимн позже прижился сам. Иоанн Эфесский полагал, что в этом лирическом песнопении не столь сильно богословское содержание и хотел обвинить патриарха Евтихия, ярого противника монофизитов, в интеллектуальной несостоятельности.

Составитель обзора: С. В. Голованов (golovanovcv@mail.ru)

Дата: 14 января 2012 г.